

Подумав некоторое время, Клейн решил вернуться домой, чтобы кое-что проверить.

Он полагал, что если «Тканевая марионетка несчастья» случайно показала этот рисунок, то Капитан и остальные обязательно найдут какие-нибудь следы во время расследования. А раз так, не имеет большого значения, сообщит он об этом или нет.

А вот в противном случае все стоило тщательно обдумать.

Именно это Клейн и хотел проверить.

Он сел в общественный экипаж до улицы Нарцисса. Но когда Клейн вернулся домой, Бенсон и Мелисса еще не проснулись, ведь сегодня воскресенье. В гостиной было темно и тихо.

Клейн вскипятил чайник, бросил щепоть чайных листьев и позавтракал пшеничным хлебом. Затем взял ветровку, цилиндр и трость, а потом направился к лестнице.

Он старался ступать тише, чтобы никого не разбудить.

Как только Клейн добрался до второго этажа, то увидел, как внезапно открылась дверь ванной, и оттуда с сонным лицом вышла Мелисса, одетая в своё старое платье.

«Ты дома...» - Мелисса протерла глаза.

Клейн прикрыл рот ладонью и зевнул.

«Да, мне нужно отдохнуть. Не буди до обеда».

Мелисса коротко кивнула, но вдруг о чем-то вспомнила.

«Мы с Бенсоном собирались на утреннюю мессу в собор Святой Селены. Обед может слегка запоздать».

Будучи не слишком убеждёнными верующими Богини Вечной Ночи, Мелисса и Бенсон ходили в церковь раз в две недели, в то время, как Клейн, который был Ночным Ястребом, не ступал в церковь с тех пор, как за ним следил член Тайного Ордена.

Нет, я хожу в церковь каждый день, просто в подвал... подсознательно оправдался Клейн.

Клейна больше всего беспокоило, что Богиня оставит его как неверующего. И если ритуальная магия не работает в критический момент, у него будут большие неприятности.

Но, судя по примеру Старого Нила, Богиня прощает Ночных Ястребов. Хм. Именно! Клейн успокоился.

С такими мыслями в голове он посмотрел на Мелиссу, кивнул и улыбнулся.

«Отлично. Я могу подольше поспать».

Пройдя мимо Мелиссы, он вошел в спальню и тут же запер за собой дверь.

Сразу же после этого он взбодрился, вытащил ритуальный кинжал и создал запечатывающую духовную стену.

Клейн, одновременно произнося заклинание, сделал четыре шага против часовой стрелки и выдержал хаотический рев, прежде чем появиться над серым туманом.

Усевшись во главе длинного бронзового стола, он казался единственным живым существом в этом безграничном мире.

Помолчав минуту, Клейн наколдовал кусок пергамента из козьей кожи и записал предложение для предсказания.

«Рисунок, который показала «Тканевая марионетка несчастья».

Хотя Клейн ясно видел то загадочное изображение, из-за волнения ему удалось запомнить только нечёткие контуры. Но это не проблема для Провидца. Они могли воспроизвести все, что хоть раз видели!

Согласно теории наша духовная оболочка запоминает всё, что видел человек. А если обладать определёнными способностями, можно в любое время воспроизвести нужную сцену.

Клейну даже начинало казаться, что теория Психологических Алхимиков, о которой когда-то рассказывала Духовный Медиум Дейли, имеет смысл. Человеческая память это просто острова, возвышающиеся над океаном. Но на них могло уместиться не так уж и много. Выходит, что духовная оболочка запоминает большую часть информации и переносит ее в подсознание, которое представляло собой океан.

А сама духовная оболочка, хоть и не была всем океаном, включала в себя прибрежные воды.

Прочитав свою формулировку, Клейн откинулся назад и уснул в состоянии Когитации.

В расплывчатом и искажённом мире сна он увидел, как снова открылись Врата Ханис, и услышал тяжелые удары.

Кукла в королевском наряде склонилась к проему в двери и развернула бумагу, которую держала в руках.

На листе было нарисовано много загадочных символов, которые в совокупности образовывали вертикальный зрачок.

Но прежде чем покинуть сон, Клейн внимательно присмотрелся к изображению. Затем с помощью мира над серым туманом и собственных воспоминаний, которые еще не угасли, перенес изображение на коричневый пергамент.

На него смотрел вертикальный зрачок, зловещий и таинственный.

Клейн подумал и написал под глазом: «Ключ к сокровищу, которое оставила семья Антигонов».

Положив ручку, он развязал серебряную цепочку, которая была намотана у него под рукавом. Клейн взял цепочку левой рукой, и маятник из топаза неподвижно завис над предложением и таинственным вертикальным зрачком. Он не совершал никаких видимых движений.

Клейн закрыл глаза и, очистив разум, прочитал предложение.

Повторив фразу семь раз, он открыл глаза и увидел, как топаз маленькими кругами вращается по часовой стрелке.

Это означало подтверждение.

Изображение вертикального зрачка действительно является ключом к тайнику, который оставила семья Антигонов... кивнул Клейн.

Он постучал пальцами по краю длинного бронзового стола и пробормотал про себя: «После смерти Рэя Бибера не осталось ни одного потомка семьи Антигонов. Следовательно, дневник рассматривает меня, Провидца, который касался его, но остался живым, как наследника Антигонов?»

«Дневник воздействовал на 3-0625 и оставил ей ключ от сокровища, только чтобы показать его мне во время смены у Ворот Ханис?»

«Кажется, что в подобных рассуждениях есть логика, но она не выглядит убедительной».

«Как дневник может быть уверен, что больше не осталось потомков семейства Антигонов?»

«И я совершенно не связан с этой семьей... Если я хоть как-то причастен к ним, оригинальный

Клейн не совершил бы самоубийство».

«Хм, кажется, не имеет значения, скажу ли я Капитану или нет. Похоже, стоит разобраться самому».

Затем Клейн погадал на местонахождение тайника семьи Антигонов. Но, что и неудивительно, не получил никакой информации. Как и в письме, которое Арапис написал г-ну Z, Клейн мог быть уверен только в том, что сокровище связано с Хорнакис и Народом Вечной Ночи.

Закончив то, что задумал, Клейн заметил, что багровая звезда, от которой он уже слышал молитвы, снова колебалась.

Он коснулся звезды. И перед ним предстал темноволосый молодой человек, на котором снова была традиционная одежда.

Молодой человек, что стоял на коленях, глядел на прозрачный хрустальный шар, и что-то бормотал.

Клейн, немного подучивший Йотун, наконец, понял одно из предложений.

«Молю... Спаси... Отца и Мать».

Действительно Йотун... Но где в мире еще говорят на нём? Это же седая древность, которой тысячи лет... Как жаль, что таинственный правитель над серым туманом совершенно бессилён. У меня нет возможности спасти их, даже если я и захочу... Клейн покачал головой и вздохнул. Он решил наблюдать за этим молодым человеком.

Я посмотрю, что смогу сделать, когда пополню словарный запас и смогу понять, что случилось с его отцом и матерью. Клейн отозвал свою духовную оболочку, обернул ее вокруг себя и начал спуск.

Вернувшись в спальню, он развеял духовную стену, переделся в старую, но удобную одежду и лег на кровать, чтобы немного поспать.

Клейн проспал до половины двенадцатого, когда Мелисса закончила готовить и постучала в дверь.

После довольно роскошной трапезы он увидел, как Мелисса достала новое платье и шляпу с вуалью, словно куда-то собралась.

«У тебя есть какие-то дела во второй половине дня?» – озадаченно спросил Клейн.

Бенсон сидел на диване, и с хмурым лицом читал книги по грамматике. Даже не подымая головы, он ответил за девушку: «Миссис Шо, наша соседка сказала, что во второй половине дня в муниципалитете планируется лекция о семейных делах. Мелисса хочет посетить ее и научиться разбираться с бытовыми вопросами».

Мелисса кивнула: «Я заставила Селену и Элизабет присоединиться ко мне».

«Хорошо. Я надеюсь, лектор скажет вам, что такая семья, как мы, должна нанять хотя бы одного слугу», - пошутил Клейн.

Заметив, что Мелисса собирается опровергнуть его слова, он сразу добавил: «Мы должны тратить наше ограниченное время на более значимые дела».

Мелисса была ошеломлена. Поджав губы и надев ажурную шляпу, она вышла из дома.

...

В два часа дня Клейн снова прибыл в охранную компанию Терновник.

Розанна и Дэн Смит, которые оказались в приемной, в унисон спросили: «Разве вы не пошли домой, чтобы отдохнуть?»

Клейн улыбнулся.

«Я собирался пойти в Гадательный Клуб, но продолжал думать о том, что случилось прошлой ночью, поэтому решил заехать сюда. Был ли какой-нибудь ответ от Святого Собора?»

Дэн бросил взгляд на Розанну и молча обернулся. Он прошел мимо перегородки и вошел в свой кабинет.

Розанна посмотрела ему вслед и сердито пробормотала: «Серьезно, Капитан...»

Отлично сработано! Молча похвалил Клейн. Он сдержал смех и последовал за Дэном в его кабинет.

Клейн закрыл дверь, и Дэн, понюхав свою курительную трубку, сказал: «Святой Собор определил, что беспорядок произошел из-за дневника семьи Антигонов, и теперь это Запечатанный Артефакт 1-го класса. Очень жаль. Это означает, что у вас больше нет доступа, чтобы его прочитать».

1 класс. Очень опасно. Только для лиц выше епископов и капитанов Ночных Ястребов? Но это же значит, что Капитан тоже понятия не имеет, что происходит... Очень опасно, не

удивительно... Клейн чувствовал сожаление, но при этом расслабился.

Дэн бросил на него взгляд и продолжил: «Святой Собор приказал проверить, были ли другие предметы за Воротами Ханис затронуты дневником. После проверки не в порядке оказался только 3-0625, и мы уже поменяли его печать».

«Вы обнаружили что-нибудь еще?» – с наигранным любопытством спросил Клейн.

Дэн покачал головой.

«Нет».

Клейн задумчиво кивнул и решил не продолжать тему. После небольшой беседы он попрощался и ушел в Гадательный Клуб, чтобы продолжить свое «путешествие усвоения».

...

В муниципальном зале.

Три лучшие подруги, Мелисса, Селена и Элизабет, сидели возле двери, ожидая начала лекции.

«Если лекция будет скучной, мы улизнем», - взволнованно предложила Селена.

Элизабет сразу согласилась: «Пойдем в Харродс».

<http://tl.rulate.ru/book/15294/562492>